

Русский богатырь

Л. ШЕЛЕСТ

Это было холодной поздней осенью 1944 года. Наши войска подошли к реке Дунай и заняли оборону. Когда бойцы отдохнули, один из них обратился к командиру стрелкового взвода гвардии лейтенанту Ивану Акимовичу Бабанину с просьбой рассказать им о Суворове, о его трудных героических переходах через Альпы, о бесстрашии и находчивости этого гениального русского полководца.

Командир Бабанин говорил хорошо и горячо. На привалах в короткие и скудные часы отдыха бойцы слушали его, затаив дыхание.

— Сам горит и нас зажигает, — говорили, слушая его, солдаты. Но на этот раз интересного рассказа послушать не пришлось. От командования поступил приказ о форсировании Дуная.

Было приказано отрезать полностью всю группировку противника. Лейтенант Бабанин дал слово полковнику Ермоленко первым форсировать Дунай и первым прорвать оборону противника.

Легкая резиновая лодка качалась на волнах. Поздний осенний вечер висел над широкой черной рекой.

— Садись, — командовал лейтенант и двенадцать храбрейших из храбрых сели в лодку.

... Ночь, холодный, пронизывающий до костей ветер, тяжелые волны, крупные холодные брызги и снова ветер...

Быстро течение Дуная... И вот он — чужой берег, под ногами незнакомая земля. Где-то здесь, совсем близко притаился в окопах враг.

— Ура! Ура! Ура! — раздалось в ночи. И был этот победоносный крик так внезапен, и так упорны и грозны были разрывы гранат, что казалось, не двенадцать человек идет в атаку, а рушится грозная лавина. И казалось внезапно разбуженным немцам, что за этой лавиной встает другая, а за ней третья, и что выходит из холодных волн Дуная

несметная рать бесстрашных русских богатырей. Немцы растерялись. Они выбегали из своих окопов с поднятыми руками.

Сто семьдесят солдат взяли в плен. Горстке русских храбрецов были даны три артиллерийских батареи, шесть батальонных минометов.

Обезоружив пленных и оставив их под надзором трех вооруженных бойцов, лейтенант Бабанин продолжал наступление до второй линии траншей. Несмолкая стучали автоматы и станковые пулеметы.

Командир пулеметного расчета Бардуков вел непрерывный огонь. Момент был напряженный, силы неравные...

Вот в эти-то моменты и рождаются героическая отвага и твердость, вырастающие в несокрушимую силу, в такие минуты люди творят подлинные чудеса.

— Вперед, товарищи! — крикнул лейтенант Бабанин, — левый берег нас не примет, правый не спасет! За Родину, за Сталина! — И восемь храбрейших достигли второй линии обороны.

В этот момент подошел 1-й батальон гвардейского краснознаменного полка, произошло соединение.

И только тогда Иван Бабанин понял, что он дважды ранен в левую руку. Но ушел он с места боя только по приказу командира полка Ермоленко.

За эту ночь отважнейший молодой патриот прорвался в тыл противника на восемь километров.

Чудеса храбрости и находчивости показал в эту ночь русский воин. Под его командой была взорвана железнодорожная линия возле станции Эрча и захвачено восемь немецких эшелонов, освобождено из плена сто семьдесят русских бойцов, взято много горючего, боеприпасов и продовольствия.

***

Первую свою награду орден Красной Звезды Бабанин получил в 1942 году. В боях за Сталинград он сжег четыре танка. Отважный воин прошел тяжелый и сложный путь от Сталинграда до Изюма. Он был тяжело ранен в живот, но, выжившись, снова вернулся в свою часть и шел с нею от Святогорска до Запорожья. При взятии Кривого Рога был ранен в голову.

...Госпиталь... белая палата... белые халаты сестер, белый и такой мягкий снег за окнами. Он лежит на крышах соседних домов, качается на мерзлых лапах ели, что стоит под окном. Тишина, какая тишина после оглушающего, потрясающего землю грохота. По ночам больной бредил. Больные в его палате уже привыкли к тому, что каждую ночь он говорит с матерью:

— Ты подожди меня, не бросай девчонку, поддержишь как-нибудь, до операции мне уже недолго, а там загляну домой, — ласково убеждал он мать.